

УДК 343.56

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Мосечкин И.Н.

*АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт (Кировский филиал)»,
Киров, e-mail: Weretowelie@gmail.com*

Статья посвящена исследованию особенностей объективной стороны незаконных организации и проведения азартных игр. В первую очередь автор обращает внимание на недостатки понятий, таких как «Азартная игра», «организация», «проведение», используемых в формулировке диспозиции ст. 171.2 УК РФ. В целях устранения изложенных в статье недостатков автор приводит рекомендации по совершенствованию действующего законодательства. Далее осуществляется попытка разрешить дискуссионный вопрос о количестве самостоятельных форм организации и проведения азартных игр. Автор приходит к выводу, что таких форм всего три, учитывая тот факт, что и организация, и проведение как виды деятельности отдельно осуществляться не могут. Кроме того, в статье изложено мнение автора о том, что данное преступление может быть совершено лишь действием, тогда как бездействием может быть реализована лишь часть объективной стороны. В заключение автор отмечает некоторые различия между предыдущей и действующей редакциями ст. 171.2 УК РФ, а также дает оценку эффективности нововведений. Игровой бизнес как сфера предпринимательской деятельности носит комплексный и неоднозначный характер. Осуществляя реформу данного вида деятельности, законодатель решил существенно ограничить, но вместе с тем сохранить азартные игры, что отчасти сравнимо с моделью, применяющейся в США.

Ключевые слова: азартные игры, уголовное право, организация, проведение, игровой бизнес, объективная сторона

RELATIONSHIP WITH CLINICAL FACTORS THE OBJECTIVE SIDE OF AN ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

Mosechkin I.N.

Moscow Humanitarian Economic Institute (Kirov branch), Kirov, e-mail: Weretowelie@gmail.com

The article is devoted to research of peculiarities of the objective side of an illegal organization and conduct of gambling. In the first place, the author draws attention to the shortcomings of terms, such as "gambling", "organization", "conduct", which are used in the disposition of article 171.2 of Criminal Code of Russian Federation. In order to address the terms outlined in article, the author gives recommendations for improving the current legislation. Further, he attempts to resolve the problematic issue about the number of independent forms of organization and conduct of gambling. The author concludes that there are only three forms, because both organization and conduct, as kind of activity, cannot be implemented separately. Moreover, the article deals with the author's opinion that this crime can be committed only by action, whereas part of the objective side can be committed by inaction. In conclusion, the author points out some of the differences between the previous and the current editions of Art. 171.2 of the Criminal Code and evaluates the effectiveness of innovations. According to the nonparametric correlation analysis characteristics of the period of selection of a therapeutic dose of warfarin haven't been significantly connected among themselves.

Keywords: gambling, criminal law, organization, conduct, gambling business, objective side

Игровой бизнес как сфера предпринимательской деятельности носит комплексный и неоднозначный характер. Осуществляя реформу данного вида деятельности, законодатель решил существенно ограничить, но вместе с тем сохранить азартные игры, что, отчасти, сравнимо с моделью, применяющейся в США. Такое решение можно назвать вполне справедливым, поскольку, с одной стороны, азартные игры являются хорошим источником пополнения бюджета и выступают популярной формой досуга среди граждан, а с другой стороны, чрезмерное распространение игорных заведений крайне затруднило бы их контроль, не говоря уже о появлении ряда других негативных эффектов, таких как нанесение ущерба общественной нравственности на-

селения и рост заболеваемости игровой зависимостью. Началом реформы послужило принятие федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым законный игровой бизнес был перенесен в специально предназначенные зоны [6].

Оставшиеся игорные заведения были объявлены незаконными, но тем не менее в значительном количестве продолжили свою деятельность, вызвав необходимость применения уголовно-правовых мер, в связи с чем в 2011 году в УК РФ была введена ст. 171.2, устанавливающая

специальную уголовную ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр [4].

Одной из особенностей формулировки объективной стороны данного состава преступления выступало наличие признака извлечения дохода в крупном размере, который, как позднее оказалось, создавал серьезные трудности в привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Сам факт организации либо проведения азартных игр в неразрешенной зоне до недавнего времени признавался лишь административным правонарушением и квалифицировался по ст. 14.1.1. КоАП РФ. Для возникновения же уголовной ответственности необходимо было извлечь доход на сумму не менее 1 500 000 рублей. Зная об этой особенности, виновные лица вывозили из игорного заведения полученную прибыль, не позволяя достичь ей вышеуказанного значения. Различная финансовая документация, позволяющая установить извлеченный доход, хранилась в ином месте либо не велась вовсе.

Низкую эффективность действия предыдущей редакции ст. 171.2 УК РФ наглядно отражает статистика. Количество зарегистрированных незаконных организаций и проведения азартных игр в Российской Федерации в 2013 году составило всего лишь 106. В суд с обвинительным заключением направлены только 46 уголовных дел. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, составило 88 человек [3]. Учитывая высокую латентность подобных преступлений, можно с уверенностью сказать, что формулировка предыдущей редакции ст. 171.2 УК РФ была неудачной и не отвечала фактическому положению дел.

Такая ситуация не могла остаться без внимания законодателя, который Федеральным законом от 22.12.2014 № 430-ФЗ усовершенствовал формулировки ст. 171.2 УК РФ и ст. 14.1.1. КоАП РФ. В первую очередь были изменены признаки объективной стороны незаконных организаций и проведения азартных игр, на содержании которых следует остановиться подробнее.

Ряд понятий, используемых в формулировке ст. 171.2 УК РФ, не раскрывается, в связи с чем для их определения следует обращаться к другим нормативным актам. Пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ гласит, что азартной игрой является «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры» [6]. Такое

определение, на наш взгляд, справедливо лишь частично и не охватывает некоторые существующие игры. Блэк-джек и покер, например, в рамках данного определения являются лишь соглашением, в то время как данные игры требуют от участников активных действий, которые в определении не включены, что представляется серьезным упущением. Иными словами, по своей природе азартная игра является не столько соглашением, сколько деятельностью в рамках соглашения.

Излишним в определении являются указания на «правила, установленные организатором азартной игры». Игроки и организаторы игр в любом случае должны следовать каким-либо правилам, поскольку они включены в заключаемое между ними соглашение.

Таким образом, если исключить тавтологию и иные недостатки из определения, то под азартной игрой, на наш взгляд, будет пониматься деятельность организаторов и участников в рамках заключенного соглашения о выигрыше, основанного на риске.

ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ раскрывает также иные понятия объективной стороны, в частности организацией и проведением признается «деятельность по оказанию услуг по заключению с участниками азартных игр основанных на риске соглашений о выигрыше и (или) по организации заключений таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры» [6].

Таким образом, два совершенно различных действия охватываются одним понятием, что представляется серьезным недостатком. Для выработки корректного определения можно провести аналогию с иными составами преступлений, содержащими схожие по своей природе действия. Применительно к статьям 208, 210 УК РФ Б.В. Яценко справедливо раскрывает понятие «организация» через такие составляющие, как создание, руководство, финансирование [4, с. 534–547].

Созданием является деятельность по разработке структуры игорного заведения, согласованию взаимоотношений с иными участниками, найму работников. Под руководством можно понимать издание приказов, распоряжений, выполнение контрольных и организационно-распорядительных функций. Финансирование выражается в виде предоставления или сбора средств в целях обеспечения деятельности объединения. Все указанные элементы являются, несомненно, признаками организации незаконных азартных игр. Следует также отметить, что понятие «организация» носит двойственный характер, поскольку может

выступать и результатом деятельности, и самой деятельностью, то есть процессом. Поскольку в предыдущей редакции ст. 171.2 УК РФ состав был материальным, то организация выступала исключительно в качестве результата. В действующей редакции состав преступления стал формальным, однако, на наш взгляд, сам процесс организации не является окончательным преступлением, а выступает лишь приготовлением либо покушением. Для того чтобы данное преступление стало окончательным, необходимо обеспечить определенные условия для реализации соглашения о выигрыше.

Исходя из вышесказанного, предлагается следующее определение организации незаконных азартных игр: «создание и финансирование условий для деятельности по заключению и исполнению соглашения о выигрыше, основанного на риске, а равно руководство такими условиями».

Проведение азартных игр является деятельностью по реализации соглашения о выигрыше, основанного на риске. Такую деятельность условно можно разделить на три категории:

1) деятельность, непосредственно направленная на осуществление конкретных азартных игр;

2) деятельность, направленная на поддержание установленного порядка игорного заведения;

3) деятельность, направленная на обслуживание посетителей и работников игорного заведения.

Именно первая категория является наказуемой, поскольку относится к непосредственному исполнению объективной стороны. Действия, подпадающие под остальные категории, могут рассматриваться как пособничество в совершении преступления, но лишь при наличии умысла на соучастие.

Таким образом, под проведением незаконных азартных игр предлагается понимать деятельность, направленную на реализацию соглашения, основанного на риске, и равно направленную на поддержание порядка в игорном заведении и обслуживание участников.

В диспозиции ст. 171.2 УК РФ описывается несколько форм объективной стороны преступления, по поводу самостоятельности которых среди ученых ведутся дискуссии. А.А. Лихолетов, например, выделяет шесть самостоятельных форм.

1) организация азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны;

2) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны;

3) организация азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи;

4) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи;

5) организация азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне;

6) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне [1, с. 18–19].

Р.А. Севостьянов и Е.В. Просвиринов с учетом предлагаемых ими изменений говорят о четырех формах:

1) организация азартной игры вне игорных зон;

2) проведение азартной игры вне игорных зон;

3) организация и проведение азартной игры вне игорных зон;

4) организация и проведение азартной игры без соответствующего разрешения (лицензии) в игровой зоне [2, с. 139–140].

Обе позиции похожи тем, что организация и проведение рассматриваются как независимые виды деятельности. Организация азартных игр, несомненно, может быть реализована самостоятельно от проведения, однако в таком случае результатом выступит, скорее всего, готовое для выполнения своих функций игорное заведение, но в данных целях не используемое, что делает невозможным извлечение прибыли. Без проведения игр такая деятельность опять же будет неоконченным преступлением.

В свою очередь, без создания хотя бы минимальных условий для реализации соглашения о выигрыше провести азартные игры не представляется возможным. Иными словами, проведение без предварительной организации невозможно.

Исходя из формулировки статьи 171.2 УК РФ, представляется, что объективная сторона незаконной организации и проведения азартных игр может выражаться в трех самостоятельных формах:

1) организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны;

2) организация и (или) проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том

числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи;

3) организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне.

Далее необходимо коснуться вопроса о том, в какой форме может быть совершено преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ. Поскольку организация и проведение азартных игр, вне всяких сомнений, являются сложными видами деятельности, для реализации которых нужно приложить существенные усилия, то данное преступление может быть совершено только действием. Часть объективной стороны может быть выполнена бездействием, например, невыполнение обязанности по получению разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорных зонах. Однако уголовная ответственность предусмотрена не за отсутствие разрешения и не за невыполнение обязанности по получению разрешения, а за осуществление игорной деятельности в том или ином виде. Таким образом, преступление, предусмотренное статьей 171.2 УК РФ, может быть совершено лишь в форме действия.

Продолжая анализ объективной стороны, нельзя не остановиться на различиях между предыдущей и действующей редакциями. Основным изменением является изъятие из части первой признака извлечения дохода в крупном размере, который, как уже было сказано, действительно создавал трудности в привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Однако, пытаясь усовершенствовать ст. 171.2 УК РФ, законодатель пришел к другой крайности – теперь организация подпольного казино и организация азартных игр в целях досуга (например, карточная игра в кругу близких) являются тождественным деяниями. Нет сомнений, что указанные деяния могут быть разграничены благодаря признакам малозначительности, однако ст. 171.2 УК РФ теперь все же носит репрессивный характер. Думается, что признак извлечения дохода в крупном размере действительно был излишним, однако простое его изъятие недопустимо – необходима замена на иной признак либо новая формулировка диспозиции.

Таким образом, анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ, позволил выявить существующие особенности и недостатки новой редакции, что в дальнейшем может быть использовано при разра-

ботке изменений, подлежащих внесению в данную статью.

Список литературы

1. Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 27 с.
2. Севостьянов Р.А., Просвирин Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
3. Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2013 года / ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ф.491. КН.5.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рапога. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – 784 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174910> (Дата обращения 19.02.2015).
6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165951/ (Дата обращения 19.02.2015).

References

1. Liholetov A.A. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodejstviya nezakonnomu igornomu biznesu: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2013. 27 p.
2. Sevostjanov R.A., Prosvirin E.V. Problemy ugolovno-pravovogo regulirovanija organizacii i vedenija nezakonного igornogo biznesa. M.: Jurlitinform, 2013. 208 p.
3. Statisticheskie svedenija o prestuplenijah, predusmotrennyh st. 171.2 UK RF v razreze subektov Rossijskoj Federacii za janvar-dekabr 2013 goda / FKU «GIAЦ MVD Rossii». F.491. KN.5.
4. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaja i Osobennaja : uchebnik / M.P. Zhuravlev [i dr.]; pod red. A.I. Raroga. 8-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2014. 784 p.
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 no. 63-FZ (red. ot 03.02.2015) // KonsultantPljus. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174910> (Data obrashhenija 19.02.2015).
6. Federalnyj zakon ot 29.12.2006 no. 244-FZ (red. ot 22.07.2014) «O gosudarstvennom regulirovanii dejatel'nosti po organizacii i provedeniju azartnyh igr i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatelnye акты Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.08.2014) // KonsultantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165951/ (Data obrashhenija 19.02.2015).

Рецензенты:

Васильева О.А., д.ю.н., профессор, заведующая отделом, ГМИИ им. А.С. Пушкина, г. Москва;

Беликова К.М., д.ю.н., профессор кафедры гражданского и трудового права, РУДН, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 10.04.2015.